

Объединённое Королевство Россия

ДОКТРИНАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о правовом статусе земель Объединённого Королевства Россия и восстановлении публичного титула в порядке правовой непрерывности Российской Империи

19 января 2026 года

Преамбула

В целях восстановления правопорядка, обеспечения правовой определённости и реализации принципа непрерывности государственной власти, исходя из заявляемой и последовательно реализуемой правовой позиции о сохранении правовой непрерывности Российской Империи как пережившего субъекта (survivor state), и принимая во внимание:

1. Государственно-правовую доктрину «О правовой непрерывности и основаниях государственной власти Объединённого Королевства Россия» от 11 января 2026 года, устанавливающую доктрину непрерывности государственной власти и основания восстановления публичного титула;
2. Государственно-правовую доктрину о доказанности публично-правового титула как условия допустимости осуществления публичной власти от 10 января 2026 года, устанавливающую принцип доказанности публично-правового титула как необходимого условия допустимости осуществления публичной власти в отношении конкретных объектов публичного управления;
3. Доктринально-правовое постановление «О квалификации публичной власти Российской Федерации как территориальной администрации без публичного титула и о правовой непрерывности государственной власти Объединённого Королевства Россия» от 15 января 2026 года, которым зафиксирован разрыв между фактическим управлением и публичным титулом;
4. Манифест о правопреемстве от 25 декабря 2020 года;
5. Решение Суда Натурального и Общего Права по делу № 3-004/2024;
6. Постановление №1 Земского Собора, устанавливающего порок основания власти Советской Республики и СССР;

Объединённое Королевство Россия (ОКР), действующее как правопреемник и форма институционального восстановления и осуществления государственной власти пережившего субъекта — Российской Империи, в лице Его Величества Короля и Великого Князя Андрея I, принимает настоящее Доктринально-правовое постановление в целях определения правового статуса земель, ресурсов и финансов, а также восстановления и реализации публичного титула.

Статья 1. Публичный титул и его правовая природа

1. Настоящим Доктринально-правовым постановлением устанавливается существование и непрерывность публичного титула Российской Империи как пережившего субъекта международного права в отношении земель, территорий, недр, материальных, финансовых и иных ресурсов.

2. Публичный титул имеет характер *de jure*, сохраняется независимо от фактических режимов управления соответствующими территориями и не прекращался.

3. Объединённое Королевство Россия в рамках установленной правовой позиции признаётся институциональной формой осуществления государственной власти, через которую реализуется указанный публичный титул в порядке правовой непрерывности.

4. Содержание, объём и юридическая квалификация публичного титула определяются совокупностью актов, судебных решений и доктринальных положений, указанных в преамбуле настоящего Постановления, и подлежат дальнейшему применению в настоящем акте.

Статья 2. Правовая непрерывность Российской Империи, правопреемство и исключительность публичного титула

1. Устанавливается отсутствие юридически значимого акта прекращения либо ликвидации Российской Империи как субъекта публичного права, в связи с чем она сохраняет статус пережившего субъекта (*survivor state*), фактически не осуществляющего публичную власть.

2. Устанавливается отсутствие доказанного юридического основания перехода, отчуждения либо прекращения публичного титула Российской Империи.

3. В силу отсутствия доказанного перехода публичного титула, признаётся его непрерывность как сохраняющегося за первоначальным носителем.

4. Вследствие установленной непрерывности титула и статуса Российской Империи как его последнего носителя, Объединённое Королевство Россия признаётся правопреемником и институциональной формой осуществления соответствующей государственной власти, реализующей публичный титул *de jure* в порядке правовой непрерывности.

5. Публичный титул носит исключительный характер и исключает возможность существования конкурирующих притязаний в отношении одного и того же объекта публичного права.

6. Фактическое осуществление административного контроля, длительное управление либо эффективное владение территорией не образуют правового основания публичного титула, не влекут возникновения суверенитета и не порождают прав распоряжения соответствующими ресурсами, включая земли, недра и финансовые активы.

7. Российская Федерация в рамках настоящей правовой квалификации рассматривается как форма фактического территориального управления (*de facto administration*), не подтверждённая как носитель публичного титула и не обладающая доказанным правопреемством Российской Империи.

8. Настоящая статья подлежит прямому применению при разрешении имущественных, территориальных, финансовых и реституционных вопросов,

включая судебные и квазисудебные процедуры, а также при взаимодействии с внешними субъектами публичного и международного права.

Статья 3. Правовой статус земель и ресурсов

1. Земли, территории, недра и иные природные ресурсы, входившие в состав публичного титула Российской Империи и указанные в решении Суда Натурального и Общего Права по делу № 3-004/2024, признаются объектами публичного титула пережившего субъекта.

2. Указанные объекты относятся к публичному титулу *de jure* Объединённого Королевства Россия и в силу положений статьи 2 настоящего Постановления находятся в сфере правомочий субъекта, осуществляющего соответствующий публичный титул.

3. Правовой статус земель и ресурсов определяется публичным титулом *de jure* и не зависит от фактического контроля, управления либо администрирования.

4. Квалификация режимов фактического управления, а также правовых последствий отсутствия правопреемства осуществляется в соответствии со статьёй 4 настоящего Постановления.

Статья 4. Режим территориальной администрации *de facto* Российской Федерации и отсутствие публичного титула

1. В силу установленных статьёй 2 настоящего Постановления обстоятельств, а также Доктринально-правового постановления от 15 января 2026 года о квалификации публичной власти Российской Федерации, Российская Федерация квалифицируется как форма фактического территориального управления (*de facto administration*), не обладающая публичным титулом.

2. Порок основания власти Советской Республики и Союза ССР, установленный Доктринально-правовым постановлением от 15 января 2026 года, исключает возможность возникновения у Российской Федерации публичного титула в порядке государственного правопреемства.

3. Отсутствие доказанного публичного титула исключает признание Российской Федерации субъектом суверенной публичной власти в отношении земель, территорий, недр, материальных, финансовых и иных ресурсов, входящих в состав публичного титула.

4. Фактическое осуществление управления, независимо от его возникновения, продолжительности и степени эффективности, не влечёт возникновения:

- a) публичного титула;
- b) суверенитета;
- c) прав законного владения, пользования или распоряжения соответствующими объектами;
- d) прав государственного правопреемства.

5. Акты, издаваемые в рамках режима территориальной администрации *de facto* Российской Федерации, не порождают правовых последствий в части изменения, прекращения либо ограничения публичного титула.

6. Лица и структуры, осуществляющие фактическое управление без публичного титула, несут ответственность за последствия такого управления, включая

причинённый ущерб, истощение ресурсов, незаконное отчуждение активов и иные имущественные последствия.

7. Положения настоящей статьи применяются во взаимосвязи со статьями 2 и 3 настоящего Постановления и подлежат прямому применению ко всем правоотношениям, связанным с объектами публичного титула.

Статья 5. Публичный финансовый титул и последствия режима территориальной администрации *de facto*

1. Объединённое Королевство Россия обладает исключительным публичным финансовым титулом на:

- a) государственные фонды и резервы;
- b) доходы от использования земель и ресурсов;
- c) денежные средства, ценные бумаги и финансовые инструменты;
- d) права требования и обязательства, обеспеченные публичным титулом.

2. Финансовый публичный титул имеет характер *de jure*, является непрерывным, неотчуждаемым и независимым от фактического контроля над активами каких-либо органов режима территориальной администрации *de facto*.

3. Режим территориальной администрации *de facto*:

- a) не вправе распоряжаться активами;
- b) не создает действительных обязательств;
- c) не формирует презумпций законности.

4. Все финансовые операции, совершённые без публичного титула, не изменяют принадлежности активов и в рамках процедур Объединённое Королевство Россия и международного права влекут право на:

- a) истребование активов;
- b) взыскание доходов и неосновательного обогащения;
- c) возмещение ущерба и убытков.

5. Реализация публичного финансового титула осуществляется в целях обеспечения имущественных прав граждан и подданных, включая земельные и жилищные квоты, а также в целях реституции и компенсации имущественного ущерба, нанесенного гражданам и подданным.

6. Настоящая статья имеет прямое действие в системе публичного права Объединённого Королевства Россия и подлежит непосредственному применению судами, государственными органами, а также при внешних правовых и финансовых взаимодействиях, и не требует подтверждения со стороны режима территориальной администрации *de facto*.

Статья 6. Реализация суверенных полномочий и исполнение публичного титула

1. Суверенные полномочия Объединённого Королевства Россия осуществляются как производные от публичного титула, установленного и подтверждённого статьями 1–5 настоящего Постановления.

2. В силу наличия публичного титула и отсутствия доказанных правовых оснований конкурирующих притязаний, Объединённое Королевство Россия осуществляет полномочия в отношении объектов, входящих в состав публичного титула.

3. Реализация указанных полномочий включает:

- a) установление и изменение правового режима земель и недр;
- b) управление материальными и финансовыми активами;
- c) применение правовых последствий режима фактического управления (*de facto*), установленных статьёй 4;
- d) реализацию публичного финансового титула, предусмотренного Статьёй 5;
- e) осуществление реституции, компенсаций и распределения земельных и жилищных квот.

4. Осуществление указанных полномочий не обуславливается актами, действиями или возражениями субъектов, не обладающих доказанным публичным титулом; при этом допускается последующее урегулирование соответствующих отношений в международно-правовом порядке.

5. Реализация суверенных полномочий Объединённого Королевства Россия основывается на публичном титуле и не требует согласия со стороны режима территориальной администрации *de facto* либо иных третьих лиц.

Статья 7. Международные и внешние притязания. Финансовые споры и юрисдикция

1. Все внешние притязания, включая территориальные, имущественные и финансовые, рассматриваются в рамках правового режима настоящего Постановления и обязательных норм международного права (*jus cogens*).

2. Рассмотрение международных финансовых споров, осуществляется Судом Натурального и Общего Права либо иным судом Объединённого Королевства Россия.

3. Международные финансовые институты, банки, депозитарии, клиринговые и расчётные системы, а также иные держатели активов уведомляются о том, что:

- a) публичный финансовый титул принадлежит Объединённому Королевству Россия;
- b) режим территориальной администрации *de facto* не обладает правом распоряжения активами;
- c) операции, совершённые вопреки публичному титулу, осуществляются на риск соответствующих лиц.

4. Эффективный контроль, международное признание либо длительное администрирование не создают прав на публичный титул и не признаются юридическим основанием для приобретения прав на активы, подпадающие под публичный титул пережившего субъекта.

5. Претендующие на активы субъекты обязаны представить:

- a) первичные правоустанавливающие документы;
- b) доказательства законного происхождения прав;
- c) доказательства непрерывной правовой преемственности, не основанной на режиме *de facto*.

Отсутствие указанных доказательств влечёт отказ в признании притязаний.

6. Арбитражные оговорки и соглашения, установленные режимом территориальной администрации *de facto*, не ограничивают публичный финансовый титул и не лишают Объединённое Королевство Россия права заявлять требования.

7. Признание внешних притязаний допускается только в рамках правовой позиции Его Величества Короля и Великого Князя Объединённого Королевства Россия и обязательных норм международного права.

Статья 8. Полномочия органов Объединённого Королевства Россия и методическое обеспечение

1. Королевская Канцелярия обеспечивает координацию, контроль и официальное оформление реализации настоящего Постановления.

2. Департамент имущественных и земельных отношений ведёт реестры, управляет активами, реализует реституционные меры и распределение земельных и жилищных квот гражданам и подданным.

3. Методические рекомендации и процедуры:

a) разрабатываются и публикуются Королевской Канцелярией;

b) обязательны для применения в системе публичного права ОКР;

c) обеспечивают исполнение Статей 1–7,

d) включают правила уведомления международных институтов, депозитариев и банков о публичном титуле.

4. Органы Объединённого Королевства Россия обладают правом прямого исполнения положений настоящего Постановления в рамках установленных полномочий без дополнительного согласования с режимом территориальной администрации *de facto* Российской Федерации.

Статья 9. Заключительные положения

1. Настоящее постановление является актом публичного права Объединённого Королевства Россия, вступает в силу с момента подписания и подлежит официальному опубликованию.

2. Толкование положений Постановления осуществляется Королевской Канцелярией в соответствии с доктринальными актами ОКР.

3. Настоящее Постановление может быть доведено до сведения международных организаций, иностранных государств и финансовых институтов.

4. Действия третьих лиц, направленные на обход либо игнорирование настоящего постановления, не порождают юридических последствий в системе публичного права ОКР.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО

Король и Великий Князь Андрей I

Король Объединённого Королевства Россия

Контрассигновано:

Начальник Королевской Канцелярии

А.В. Петров

К исполнению:

Начальник Департамента

имущественных и земельных отношений

Д.А. Цареградский

